

ИГОРЬ ВИШНЯКОВ

* * *

деревья и облака символ покоя
кто я? спросите вы я Леонардо Коэн
зверомысленный волк и ночь вонзят клык во святое
станет углём язык засохнет ботвою
берег иной зовёт манит огнями
пахнет монаший клубок последними днями
у каждого дела здесь запах особый
ярость и гнев и крик со всякою злобой
солнце моё взойдёт умыто росой
ляжет однажды волк рядом с овцою
будет протяжно петь новую песню
старый затёртый шуз Элвиса Пресли

* * *

ходит песенка по кругу
кольцами сжимает скуку
Трисвятое Отче наш...
грех мой взят на карандаш
душа просится на свет
принимать парад планет
когда станут выносить
будет дождик моросить
кроны ёлок зеленеть
чижик в клетке песни петь
всё останется как есть
на Памире тридцать шесть
в Барнауле минус два
слаще клевера слова
Сызрань вызывает вьюгу
ходит песенка по кругу

* * *

не боги горшки обжигают
не боги теряют ключи
не боги под спуд полагают
янтарную брошку в ночи
не боги мнутся в тревоге
пока не услышит их Бог
и всадник под Вязьмой убитый
устало шагнёт на порог
не боги рисуют морщины —
на бурой поверхности рвы
не боги в угаре ристалищ
не боги товарищ а мы

* * *

мужики сказали: рыба
Крым баюкал лёгкий бриз
ризу алую накинув
солнце с гор натилось вниз...
Зурбаган уснет закутав
в невод сутолоку снов
только мерный шум прибора
только зыбкий свет костров...
это было не со мною
это будет без меня
тает южный берег Крыма
тайну бережно храня

ВИШНЯКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

*родился в 1976 году в городе Горняке
Локтевского района Алтайского края.
Окончил полный курс Барнаульской
православной духовной семинарии.
В священном сане с 2006 года.
В данное время штатный священник
Вознесенской церкви
г. Заринска.*

* * *

я раньше думал
сердце — это мешочек
вроде кисета скроен
там много леденцов и пощёчин
подснежников под перегибом
но получив в правую челюсть с левой ноги
я понял
сердце — это концентрические круги
с центром в волевой
и эмоциональной сфере
отчётливо помню как жужжала пчела
и спутник глонасс горел в атмосфере
всё это на меня так повлияло
что спать я стал без подушки и одеяла
расстался с Катей
познакомился с Олей
перестал страдать от нутряных болей
к сексу отношусь сквозь призму
теории сохранения тепла
сделал себе винтовку из битого стекла
стал сентиментален как убийца
всё плачу когда поют соловьи
всё заглядываю в лица
и понимаю: враги мне домашние мои

**Наталья Акимова.
Портрет Игоря Вишнякова.
2016. Бумага, пастель**

* * *

Мы сидели, свесив ноги,
На обломках мироздания,
Боль, прошедшая пороги,
Поднимала вверх сиянье.
И свирели были свиты,
И ситары были сонны,
На упавшие колонны
Льнули белые ланиты.
Блеск звезды и хвост кометы
Был бледней огня лампы,
С ликом кесаря монеты
Стрекотали, как цикады.
И летели вниз ступени,
Вверх летели канонады,
Мы всё ждали не вечерний
Свет в руинах камнепада.

* * *

В. Л.

отпусти меня мама в монахи
буду ползать в исподней рубаше
ночевать на стенах старинных
на доске рисовать херувимов
забывать печальную повесть
врачевать свою хилую совесть
надо мною серое небо
на меня тарашитесь небыль
мама мама время коротко
на волнах качается лодка
не сбежать мне от спиры и плахи
отпусти меня лучше в монахи